

Лора Дан
*О жизни, о пути, о Боге,
о Вселенной...*

рассказы, семь прозаических этюдов — семь смертных грехов,
миниатюры, этюды, эссе, стихотворения в прозе

Лора Дан

**О жизни, о пути,
о Боге, о Вселенной...**

«Издательские решения»

Дан Л.

О жизни, о пути, о Боге, о Вселенной... / Л. Дан —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748069-1

Дорогой читатель! Приглашаю Вас в мир моего Вдохновения! Вдохновение — что это такое? Во все века люди задумывались над этим вопросом. И каждый человек — находит свой уникальный ответ. Я пишу о том, что приходит ко мне в счастливые мгновения, которые дарит Вдохновение. С теплом,
Лора Дан.

ISBN 978-5-44-748069-1

© Дан Л.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Кодовое слово	6
Контракт	8
По Законам Вселенной...	11
Побег из детского сада	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

О жизни, о пути, о Боге, о Вселенной... рассказы, семь прозаических этюдов – семь смертных грехов, миниатюры, этюды, эссе, стихотворения в прозе Лора Дан

© Лора Дан, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Приглашаю Вас в мир моего Вдохновения!

Вдохновение – что это такое? Во все века люди задумывались над этим вопросом. И каждый человек – находит свой, уникальный ответ. Я пишу о том, что приходит ко мне в счастливые мгновения, которые дарит Вдохновение.

С теплом, Лора Дан.

Рассказы

Кодовое слово

Талант – труд, Дар – лёгкость.

1

Помещение открывалось взору просторное и светлое. Очень большое. От пола до потолка – светлые, не зашторенные прямоугольные окна, охотно пропускающие солнечный свет. Одна дверь в углу помещения. Тоже прямоугольная, но небольшая.

И ряды стеллажей. Папки, папки, папки...

От пола до потолка.

Возможно ли тут было разобраться?

Наверное, очень трудно, хотя, профессиональный работник, наверняка, здесь очень легко мог бы сориентироваться. Что стоит опытному взгляду разобраться во всём этом?

Папки, папки, папки...

Их было так много, что, кажется, невозможно было сосчитать.

Как в огромном ангаре. Только в ангаре – самолёты, а тут – стеллажи с папками.

Все папки были разбиты на уровни, а также на отделы:

- планы,
- перспективы,
- практика,
- архив.

Отделы располагались в разных сторонах помещения.

«Практика» – в одном, «архив» – в другом и так далее...

Перепутать было невозможно. Видимо, зная отдел, можно легко отыскать нужную папку.

Все папки по цвету были одинаковые, а по толщине – все разные. И различались они по разноцветному кружку в правом углу на лицевой стороне. Кружок обозначал уровень: чёрный – 1, коричневый – 2, зелёный – 3 и так далее.

Уровней было много, может, пятнадцать, а, может, двадцать. И у каждого – свой цвет. Не было ни одной папки без цветного кружка. И на каждой папке было написано: кодовое слово. То есть каждой папке было присвоено своё, только ей принадлежащее кодовое слово. Например, на одной написано: кодовое слово – апельсины, на другой – кодовое слово – ответ и так далее. Слова – совершенно разные. Иногда их было два, но не более. Например, кодовое слово – после грозы, или кодовое слово – бутылка шампанского.

Чистота абсолютная. Ни пыли, ни запаха старых или влажных бумаг.

Воздух был очень свежий, приятный. Нет, не ароматный, а просто чистый, свежий воздух.

Не было ни мух, ни комаров, ни каких – либо других насекомых. Все окна – закрыты. Может быть, глухо, а, может, и нет. Может, их когда – то открывали.

Ни цветов, ни ваз, ни бумаги с карандашами. Ничего, только полки с папками.

Полы и потолок, а также стены были чистые, светлые. Ни люстр, ни ламп, бра или светильников.

Как будто, в помещении не было смысла пользоваться дополнительным освещением.

Было светло, чисто, приятно, но как – то... безлюдно...

2

...Эдвард мучился с концовкой этого рассказа уже несколько дней. То ему не нравилась последняя реплика главного героя, то он хотел больше недосказанности.

Одним словом, многое его не устраивало. И Эдвард решил отдохнуть от творчества. Развеяться. Быстро собрался и поехал в лес.

Эдвард был заядлым автогонщиком, но сейчас ехал как примерная домохозяйка.

До леса – несколько миль, и вот Эдвард уже прохаживается между деревьев, трогает их стволы, смотрит на кроны и слушает птиц.

Они так славно поют!.. Может быть, они приветствуют его, Эдварда, в их родном краю?..

...Час или полтора пролетели быстро.

Нужно было возвращаться домой.

Эдвард ещё раз посмотрел на кроны деревьев и, глубоко вздохнул несколько раз и быстро вернулся домой.

Едва раздевшись, он сел за стол и напечатал заключительную часть своего рассказа. Это далось ему очень легко. На одном дыхании. Как будто, он глубоко вздохнул и напечатал всё, что хотел.

Эдвард остался очень довольным. Довольным тем, что ему удалось выразить мысли так, как он хотел и подвести своих героев именно к такому решению.

– Что же, теперь можно вполне отдохнуть! – сказал Эдвард и пошёл на кухню...

...Перед сном, принимая душ, он никак не мог придумать, что же сказать Тому при встрече, что ответить ему на предложение о недельной поездке в горы. Эдвард закрыл глаза, подставив голову под струи воды и в его голове вертелось «ответ», «ответ», «какой же ответ?», «чего я хочу?», «что ответить?» Вскоре мысли улеглись, успокоились. Ответ был найден. Эдвард решил позвонить Тому и ответить так, как ему, Эдварду, хотелось.

...Но прежде, чем взять телефон, Эдвард несколько раз повторил слово «ответ», «ответ», «ответ», сел и за считанные минуты напечатал свой новый рассказ...

Контракт

– Я буду тебе помогать и, конечно, сложный период ты переживёшь гораздо легче. Я обещаю помогать! – женщина в красивом белом блестящем платье улыбнулась.

– Ты что, будешь моей матерью? – спросила я.

– Нет, что вы? Матерью буду я, это уже решено, – подхватила разговор изящная, белокурая женщина, лёгкая, как мотылёк.

На ней было светло-голубое платье с большим бантом на груди.

– Ты будешь моей матерью? Ты такая худенькая, изящная, ты справишься? – я недоумевала.

И, действительно, на роль матери эта женщина явно не подходила. Мне представлялась моя мать крупной, высокой, черноволосой. Почему-то именно черноволосой. А эта как залетевший в комнату эльф.

– Да, я буду твоей матерью. Я справлюсь. И, знаешь (она загадочно улыбнулась), ты будешь даже ненавидеть меня. Очень сильно. До самой моей смерти. И после смерти тоже.

Она посмотрела в окно. Листья падали с деревьев тихо, кружились, встречались друг с другом в воздухе и опять беззвучно падали на землю.

– Разве это возможно? – я очень удивилась, – разве можно тебя ненавидеть?..

Мне показалось, что она говорит неправду. Разве можно ненавидеть залетевшего в комнату эльфа?..

– Да, ты будешь ненавидеть меня, детка, – она повторила это твёрдо, с нажимом на слове «да». И я сделаю много для того, чтобы так произошло. В моём арсенале много заготовок. Я очень хорошо подготовилась к своей роли. Очень хорошо. Я всё просчитала и не должна ошибиться.

Женщина в красивом белом блестящем платье молча слушала разговор, но не удержалась и решила спросить:

– А я? Кем буду я, если почётная роль матери уже занята?

– Хорошо хоть на роль отца нет никаких дублей! – произнёс солидный мужчина с орлиным носом. У него были красивые серые глаза. Как туман, нависший утром над величественными горами. Да, как густой серый туман. Такие были у него глаза.

Мне показался его голос до боли родным и любимым. Я посмотрела на него, чтобы хорошо запомнить. Его улыбку, руки...

Да, почему-то я сразу запомнила его руки. Красивые, родные...

– Ты – будешь моим отцом? – я улыбнулась, глядя на него и почувствовала, как волна тепла поднимается в моей груди и «выплёскивается» наружу. Я почувствовала, что УЖЕ люблю его. Преданно, радостно.

– Да, малыш (как он произнёс это – малыш!..), я – твой отец! Я отправлюсь ТУДА на тридцать пять лет раньше и буду ждать тебя ТАМ. Когда придёт время, ты сразу меня узнаешь.

Он опять улыбнулся. Мне показалось, что солнечного света в комнате сало больше. От его улыбки...

– И ты будешь со мной всю мою жизнь? – рискнула спросить я, – так?

– Нет, малыш, мы будем дружить с тобой только семь лет. Семь земных лет!

– Всего семь лет! – я не выдержала, – нет, пожалуйста, нет, так мало, всего семь земных лет!..

– Да, дорогая, мы будем дружить семь лет, потом я ударю тебя, и наша дружба закончится.

Он немного погрустнел. Лёгкая тень набежала на его лицо. Как будто, ему не очень-то и хотелось причинять боль любимому существу, но...

– Зачем? Зачем так? – спросила я с намернувшимися на глаза слезами, – зачем? Я УЖЕ люблю тебя! Зачем ты так поступишь со мной?..

Я заплакала. Я почувствовала, что не переживу этого.

– Так НАДО, малыш... Ты всё поймёшь, но позже. Пройдут годы, и ты поймёшь то, что редко понимают люди. Ты найдёшь ответ на вопрос «ПОЧЕМУ?»... И когда ты найдёшь этот ответ, всё станет тебе понятным.

Всё – всё. И Рождение, и Смерть, и Страдания, и Радость, и Одиночество... Ты всё поймёшь, дорогая. Но чтобы ЭТО понять, я должен буду помочь тебе...

И он смахнул слезинку с правого глаза.

Быстро смахнул, наверное, не хотел, чтобы кто-то заметил. Но я заметила и заплакала. Я почувствовала, что с каждым вопросом, с каждым ответом люблю его всё больше и больше.

Женщина – эльф встала и подошла к нему.

– Мы многое не можем рассказать, ведь так?

Она посмотрела на мужчину, как бы говоря ему «молчи».

– А я? Кем буду я, если главные роли уже заняты? – женщина в красивом белом платье выпила глоток воды и ждала ответ.

– Ты будешь сестрой! – услышала она ответ из уст вошедшего в комнату человека. На нём был красивый тёмно-синий костюм и приятного небесного цвета рубашка.

– Ты будешь сестрой! – повторил человек и присел за стол. Положил на стол папку, достал красивую резную ручку, открыл папку и спросил:

– Все готовы?

– Нет, я не совсем в курсе! – женщина в красивом белом платье выглядела недоумевающей и, даже чуть недовольной, – мне бы хотелось знать подробности. Конечно, роль матери интереснее, но если уж место занято...

– Подробности... – мужчина в тёмно-синем костюме улыбнулся, – понимаешь, на роли отца и матери мы направляем более опытные Души. Ты – более молодая Душа, но ответственность на тебе лежит на меньше, а даже больше, чем тебе кажется. Ты начнёшь действовать, когда работа матери и отца уже будет проведена и закончена. На тебе – двойная ответственность. Пока всё это тебе кажется детской игрой, но, поверь, на деле это будет далеко не шуточная роль.

Человек в тёмно-синем костюме посмотрел на всех присутствующих.

– Да, – сказал он, я думаю, все справятся.

– Но конкретно в чём моя роль? – спросила женщина в красивом белом платье, – что я должна буду делать?

Она, как мне показалось, не очень верила в ответственность роли и в колоссальную нагрузку, какая ей предстояла. Она выглядела уверенной, но я тоже уловила, что Душа её моложе всех собравшихся. Даже трудно было поверить, что она справится.

– Мне кажется, – решила сказать я, что она не справится, – может быть поискать кого-то другого на эту роль?

– Нет, – человек в тёмно-синем костюме произнёс это так уверенно, что спорить было бесполезно, – ей нужно кое-чему научиться, чтобы повзрослеть. Очень подходящий случай. А сейчас все подойдите и подпишите КОНТРАКТ.

Женщина – эльф подошла первой и подписала там, где было необходимо. Потом она подошла ко мне и сказала: «Не волнуйся, милая, я знаю, что делать, я очень опытная Душа, поверь мне!»

Она подала мне руку, я слегка пожалала её, потом мы обнялись, и я почувствовала, что она знает, что говорит. «Она справится» – подумала я.

Потом подошёл мужчина с орлиным носом, подписал КОНТРАКТ, и, выходя из комнаты, обнял меня и сказал:

- До встречи, малыш! Будь уверена во мне!
- Да, – сказала я тихо, – я уверена, но семь лет – это так мало!..
- Всё будет ПРАВИЛЬНО, дорогая!..

Он улыбнулся и вышел из комнаты.

И осталось подписать КОНТРАКТ женщине в красивом белом платье. Она подошла, задала несколько вопросов человеку в тёмно-синем костюме, тот ответил очень подробно, и она подписала все бумаги. Встала и подошла ко мне.

– Знаешь, – я решила честно признаться, – я не очень в тебе уверена, мне кажется, на эту роль больше бы подошёл парень, владеющий боевыми искусствами. Это очень ответственно, понимаешь?

– Почему ты недооцениваешь меня? – спросила она с лёгким возмущением, – я прекрасно знаю, ЧТО ДЕЛАТЬ! Мы что ТАМ будем ссориться, что ли? – спросила она, обратившись к человеку в тёмно-синем костюме.

– Это не возбраняется, – ответил он, – если, конечно, в этом есть необходимость.

– Ну ладно, – женщина в красивом белом платье подала мне руку. Она была у неё белая, холёная.

Я пожала её руку, и мы немного обнялись. Она внимательно посмотрела на меня, как будто, запоминая, и вдруг сказала:

– А ты совсем ДРУГАЯ. Не такая, как я...

Она смотрела мне прямо в глаза.

– Что ж, – ответила я, – тем интереснее будет нам ТАМ. Пока, дорогая!..

– Пока, – произнесла она с улыбкой, и я подумала о том, что, возможно, заблуждаюсь о её неполноценности к этой роли. Ведь нам *НАПРАВЛЯЮТ САМЫЕ ПОДХОДЯЩИЕ, САМЫЕ ЛЮБЯЩИЕ НАС ДУШИ.*

Она вышла, а человек в тёмно-синем костюме попросил меня немного отдохнуть, чтобы потом продолжить работу над КОНТРАКТОМ. Оставалось ещё много вопросов, кроме семьи, – любимые, друзья, враги, соседи...

Ещё много пунктов предстояло разобрать...

...За окном падали, кружась, листья, Скоро деревья станут голыми, приблизятся холода, наступит ноябрь. И мне нужно будет отправляться ТУДА. В начале ноября. Выпадет снег, и я пойму, что это – знак... Знак того, что Моя Душа начала НОВЫЙ ПУТЬ. И рядом – женщина – эльф. А через четыре месяца появится мужчина с красивыми серыми, как густой туман, глазами. И я, увидев его, сразу узнаю и буду любить семь лет. Почему семь? Я не знаю, но как мне говорили, пойму это позже. А через девять лет в моей жизни появится женщина в красивом белом платье. Конечно, сначала она будет ребёнком, и я буду злиться на неё. Но пройдёт положенное время, и я пойму, что она оправдала возложенное на неё доверие и стала настоящим ПОМОЩНИКОМ. Возможно, её Душа что-то поняла, потому, что когда вечерами мы садились пить зелёный чай в уютной кухне, я чувствовала себя счастливой. Или когда мы играли с ней в нарды, и мне так хотелось выигрывать. Я всегда любила выигрывать. Когда я проигрывала, то говорила, что не будем играть месяц, но проходил день, другой, и я предлагала партию...

Жизнь удивительна. Она ЧУДО. Она Радость. Она – ДАР, ПОДАРОК.

Она даётся для того, чтобы понять эту *ПРОСТУЮ ИСТИНУ* с помощью тех, кто *ОКАЗАЛСЯ РЯДОМ...*

По Законам Вселенной... (Рассказ в двух частях с эпилогом.)

*Longum iter per praecepta, breve et efficax per
exempla. Seneca.*

*(Долог путь поучений, короток и успешен путь
примеров. Сенека).*

Часть 1. Несколько веков назад...

Флоранс ни о чём не волновалась. Охрана была проверенная. Этой дорогой они ездили не раз. И всё было нормально. Правда, однажды у кареты случилась поломка. Что-то произошло с колесом, но отремонтировали быстро. Флоранс даже долго не ждала, она прошлась вглубь леса всего на несколько шагов. И вскоре поехали дальше.

В тот день погода была чудесная! Природа расцвела. Деревья приглашали под свои прохладные, обдувающие ветром кроны, сочная трава так и манил прилечь и смотреть в голубое небо.

Изредка проплывали облака, небо было безмятежным, спокойным, умиротворяющим. До замка оставалось не так далеко. Флоранс любовалась природой. И вдруг...

Послышались звуки скачущих лошадей. В мгновение ока перед каретой» выросли» трое всадников. Все – в чёрной одежде, с лесными трофеями за поясами.

– Отдайте нам красотку и проезжайте мимо! – крикнул, видимо, самый главный из них. Из кареты уже выскочили охранники (их было четверо). К ним присоединился кучер, тоже обученный обороняться. Пятеро против троих – какие могут быть волнения?..

– Пропустите нас! – крикнул начальник охраны, – иначе мы будем сражаться!

– С удовольствием! – улыбался главарь разбойников, но лучше сохраните себе жизнь, я даже не возьму ваш тарантас. Всего лишь отдайте мне красотку и проезжайте!

Главарь был дерзок, но всё же красив своей дикой красотой, свободной и независимой от каких-либо условностей.

– К бою! – скомандовал начальник охраны и все пятеро (в том числе и кучер) обнажили шпаги.

Флоранс молилась, сжав перед собой руки в молитвенном жесте и прикрыв глаза.

Разбойники спешили, обнажили шпаги, и не успели испуганные птицы скрыться за деревьями, как все охранники Флоранс были побеждены, а главарь разбойников подошёл к карете и открыл её.

– Выходи, моя прелесть! Я так долго за тобой охотился! Чего же ты ждёшь? – он протянул её руку, большую, сильную, уверенную.

– Нет, – Флоранс смотрела ему прямо в глаза, – нет.

Она силилась не выдавать своего страха.

– Если мы тебя оставим здесь. Тебя съедят дикие звери прежде, чем ты доберёшься до замка. А я дам тебе очень много золота, серебра, всё, что ты хочешь! Ты будешь моей! Давай же, выходи, не противься! Мне никто никогда не перечил! Я к этому не привык!

– Привыкай! – резко крикнула Флоранс и, наверное, это было её ошибкой, – привыкай. Я никогда не буду твоей!..

После этих слов главарь разбойников выдернул Флоранс из кареты, сорвал лёгкую накидку, покрывавшую нежные плечи девушки, и, сжав красотку в объятиях, страстно поцеловал её в губы.

В его объятиях Флоранс выглядела беззащитной птичкой, попавшей в когти ястреба.

«Ястреб» долго целовал её, а она не могла вырваться.

Наконец он выдохнул:

– Я столько лет гонялся за тобой! Я хочу тебя! Но не здесь... Я всё приготовил, душа моя! – он улыбался, – я могу быть нежным. Ты убедишься!

– Нет, – Флоранс заплакала, – отпусти меня! Отпусти! Я выплачу тебе огромное вознаграждение! Я осыплю тебя сокровищами! Только отпусти!..

Она умоляла, надеясь, что дикарь сжалится над ней. Двое его друзей – разбойников в это время грабили убитых охранников и карету.

«Ястреб» рассмеялся.

– Дитя моё, в моих руках настоящее сокровище, а ты предлагаешь мне какие-то побрякушки! Не зли меня, а то придётся связать твои нежные ручки и плечики!

И «Ястреб» опять сжав в объятиях, поцеловал Флоранс. Потом подхватил её на руки и направился к лошади.

Флоранс вырывалась, у неё кружилась голова, и она тихо умоляла отпустить её, но силы уходили.

От неожиданности. От страха. От того, что может быть дальше...

От того, что её жених Артур теперь больше не увидит её, потому, что при случае Флоранс решила покончить с жизнью, вздёрнув себя на дереве своими розовыми шёлковыми подвязками.

Вдруг раздался цокот копыт.

– Отпусти то, что тебе не принадлежит! – услышала Флоранс и увидела рыцаря на коне.

Он сверкал своими тёмно-карими глазами. Казалось, в нём не было страха.

– Что ты сказал? – «Ястреб» быстро подкинул девушку своим приятелям, и те привязали её к дереву. Платье разорвалось, обнажив нежную грудь Флоранс. Один из разбойников попытался дотронуться до девушки.

– Руки! – свирепо крикнул «Ястреб», не трогать! Что ты сказал? – он мгновенно повернулся к рыцарю.

– Я сказал: «Отпусти то, что тебе не принадлежит!» Если у тебя глухота, повторю ещё раз.

Флоранс почувствовала надежду и мысленно не переставала молиться.

– Да ты что, рыцарь, совсем лишился рассудка! Я выслеживал её несколько лет! Она – моя добыча! Я никому её не отдам! И потом, нас трое, а ты – один! Есть ли смысл терять тебе свою жизнь из-за моей добычи?..

«Ястреб» улыбался.

Дальше всё произошло так быстро, что Флоранс не успела и глазом моргнуть. Рыцарь спрыгнул с коня и в схватке один против троих положил всех за считанные секунды.

Флоранс заплакала от счастья, от того, что ужас миновал, и она спасена!

Она спасена!!!

Рыцарь развязал её и представился:

– Меня зовут Стефан, Вы свободны! Я отвезу Вас в замок!..

Он просиял улыбкой. Флоранс, назвав своё имя, оторвала подол платья и прикрыла свою грудь. Она искренне благодарила Стефана, но мысли её были о женихе Артуре, которого Флоранс страстно любила... Без ума, теряя рассудок рядом с ним... Только его присутствие уже будило в ней желание. А когда Артур прикасался к Флоранс, когда шептал ей на ушко: «Сейчас что-то произойдёт, любовь моя!..» Флоранс чуть ли не падала в обморок...

В конце следующего месяца была назначена её с Артуром свадьба. Флоранс будет его женой! Теперь она спасена! Теперь она и Артур! Артур и она!..

Стефан привёз её к замку и проводил до тяжёлых дверей.

– Я должна Вас отблагодарить, входите! – Флоранс подала рукой знак и стража впустила их во владения замка.

Они поднялись в залу, Флоранс предложила рыцарю присесть, позвала слуг и распорядилась принести хорошего вина и обед, а сама быстро переоделась и вернулась в залу.

Рыцарь не спеша пил достойное его подвигов вино и, улыбаясь, смотрел на красивую Флоранс. Она присела напротив его, положив на стол увесистый кошелек.

– Это Вам! – радостно произнесла она, – если этого недостаточно, я добавлю, сколько скажете.

– Я богат, дорогая Флоранс, и не нуждаюсь в деньгах! Но за мои услуги я предлагаю Вам свою руку и сердце! Думаю, Вы согласитесь стать моей женой! Да, я гораздо старше Вас, но подумайте, что было бы с Вами, если бы Вы попали в логово разбойников.

У Флоранс помутилось в голове.

– Но Ваши речи не достойны рыцаря! – воскликнула она.

– Отчего же, – по-доброму ответил Стефан, – я всего лишь предлагаю Вам разделить со мной мою жизнь в моём роскошном дворце. Вы не будете знать горя и нищеты. Вы согласны, дорогая Флоранс?

Он пристально смотрел в её глаза.

Рыцарь был высок, привлекателен, ловок, силен, но в сердце Флоранс был только один – единственный рыцарь Артур, от взгляда которого она забывала своё собственное имя.

– Но это невозможно! – в сердцах воскликнула Флоранс, – в следующем месяце моя свадьба с Артуром! Я люблю его! Я не могу быть Вашей! Это невозможно! Я благодарна Вам бесконечно, но в моём сердце – другой, я не могу принять Ваше предложение!..

– И всё – таки, – повторил Стефан, – будьте моей женой!.. Я спас Вас от ужаса, от страданий, от бесчестия, от дикой грубости. Вы согласны быть моей, Флоранс? Или, быть может, сказать Артуру, что в лесу разбойник овладел Вами?..

– Но этого не было! – воскликнула девушка!

– Этого никто не знает, – загадочно ответил Стефан.

Мысли в голове Флоранс путались, надо было что-то ответить, что-то решить.

– Хорошо, – произнесла она, подумав, что Стефан не отстанет и все козыри в его руках, – хорошо, завтра в это же время приезжайте в замок, я подготовлюсь к отъезду с Вами! Я буду Вашей женой!..

– Умница, моя дорогая! До завтра! – рыцарь откланялся и ушёл. Предложенных денег он не взял.

Флоранс оставалась сидеть в зале час, и за это время она придумала план, не посвятив в это никого, даже Артура.

Её план был очень прост. Очень.

На следующий день в назначенное время рыцарь Стефан, нарядно одетый, пришёл к Флоранс и на пути к зале его схватили и без объяснений бросили в тюрьму. Ему ничего не сказали. Ни слова. Но Стефан всё понял.

Он понял всё.

Когда за ним захлопнулась дверь, сильный рыцарь Стефан издал крик загнанного в ловушку зверя... Зверя, который обречён...

...Флоранс в положенное время вышла замуж за Артура, и они прожили много лет в любви и радости, у них были дети, унаследовавшие замок, земли и богатство...

А рыцарь Стефан провёл в единственной комнате, в которую его заточили, пятнадцать лет. Он стал совершенно седым, худым, ссутулившимся стариком. Ему бросали еду и воду. По комнате бегали крысы, убивать их было единственным развлечением рыцаря.

Он не мечтал мстить, у него не было выхода и выбора, он понимал, что из этой ловушки выхода нет.

Последними его словами перед тем, как умереть от истощения, были: «*Всё имеет свою цену...*»

Часть 2. Наши дни...

Eruditio aspera – optimal (est).

(Суровое воспитание – самое трудное (лат.)).

В тот день у Флоры в один час произошло сразу несколько поломок. Вдруг в ванне потекла вода. Не так, чтобы сильно, но когда приехали мастера, они развели руками: «Редкий случай!..»

Только она вызвала мастеров, в квартире отключили свет. Позже, правда, включили. Когда дали свет, и Флора вскипятив чайник, выключила его, тот издал звук, похожий на хлопок и перестал работать. Да ещё и компьютер «завис».

– Да что же это такое сегодня? Какой день! – изумлялась Флора.

Ванную мастера отремонтировали. Чайник на днях девушка купила новый. Компьютер починили и всё, вроде бы, вошло в своё русло.

Флора шла по улице спокойная и радостная. Чудесный вечер! Она возвращалась из фитнес – клуба. К ней подошли трое.

Флора увидела машину с открытыми дверцами.

– Поехали, красотка! Сколько можно тебя выслеживать?..

Один из троих подошёл к ней вплотную и схватил за плечи.

– Столько за тобой охочусь! Всё тренируешься? А где же твой женишок, что возит тебя? Заболел?..

Дружки рассмеялись.

– Отпустите! – Флора попыталась высвободиться из сжатых её плечи рук.

Куда там! Она была маленькой и беззащитной против здорового и сильного мужчины.

– Поехали, я приглашаю тебя к себе! Ты будешь моей! Приглашаю по-хорошему! Двери моей кареты, как видишь, открыты для тебя, моя королева!

Его приятели ухмылялись.

– Отпустите меня! Я никуда не поеду! – Флора с ужасом заметила, что на улице – никого. Пустота. Хоть кричи – не кричи.

– Не вынуждай меня, сладкая, тащить тебя силой! Поехали!..

– Она никуда не поедет с тобой! – услышала Флора и обернулась.

Она увидела высокого мужчину. Он пристально смотрел своими тёмно – карими глазами на главного из тех, что пристали к Флоре.

– Это кто пищит? – главарь дерзил, не боясь, – что ты сказал?

– Повторяю: «Отпусти девушку!» – уверенно повторил высокий мужчина.

И что было самым неожиданным в этой ситуации – вокруг никого больше не было. Ни один человек не прошёл мимо. Ни одна машина не проехала.

Флора молчала. Она проклинала занятость своего жениха Александра. Если бы он встретил её, как обычно, у фитнес – клуба, ничего бы этого не было.

Главарь подошёл к заступнику Флоры и вдруг...

Удар... Удар... Ещё... Флора не успела ахнуть, как трое нападавших уже лежали на земле, а её защитник схватил Флору за руку, и они побежали к его машине.

Его звали Жюльен. Он жил в другом городе, а здесь был в командировке. Флора и Жюльен обменялись телефонами.

А потом события разворачивались очень быстро. Флору начали преследовать. Ей звонили, обещали убить, если она не будет покладистой. Она боялась одна выйти из дома.

Александр был вечно занят. Единственное, что он предложил – обратиться в полицию. Но те, кто угрожали, исключили такой подход к делу, так как это ухудшило бы ситуацию, и тогда бы Флоре было бы ещё хуже.

Проще говоря, Александр во всё это не особенно верил. А, может, боялся?..

Устав от угроз, Флора позвонила Жюльену.

Он просто приехал и увёз Флору к себе в другой город.

Она всё рассказала, а Жюльен заверил, что Флора теперь в безопасности. А чтобы её и вовсе не е нашли, Жюльен предложил ей выйти за него замуж, поменять фамилию и Флора, увидев в этом спасение, согласилась. Она была в жутком страхе. Её разум размышлял не совсем трезво. Может, он и не размышлял вовсе. Страх застилал глаза. Да, она боялась и не скрывала этого.

Всё происходило очень быстро. Флора и Жюльен поженились. Александр не искал бывшую невесту, от него не было никаких известий.

Флора успокоилась, почувствовав себя в безопасности. А дальше всё было так, как и должно быть.

Жюльен продал квартиру в городе и машину, купил дом где-то в глуши, сказав, что так будет спокойнее.

Флора жила в этом доме, как в тюрьме. Жюльен ликвидировал всех её подруг и окружение, не разрешал ей одной куда – либо выезжать. Он не хотел детей. Жюльен не выпивал, но его поведение по отношению к Флоре не делало её счастливой. Не раз она думала вернуться в родной город, найти Александра, но тут же вспоминала угрозы, звонки и страх брал своё.

Флора с каждым годом понимала, что попала в ловушку.

И она не могла убежать, потому, что при венчании с Жюльеном дала слово Богу – делить с этим человеком горе и радости.

Она почти ни с кем не общалась. Донашивала и перешивала старые вещи, а когда Жюльен уходил по делам, чтобы зарабатывать какие – то деньги, Флора плакала и молилась.

Она поняла, что попала в ловушку.

И не было никого, кто бы мог ей помочь.

По дому то там, то здесь бегали мыши. Однажды Флора проснулась, ощутив, что кто – то укусил её за палец. Она закричала, увидев, как мышь побежала с кровати.

Жюльен проснулся и сказал, что ничего страшного. У Флоры начался нервный приступ. Новых вещей у неё почти не было.

Окружающие люди удивлялись такой жизни молодой пары, но Флоре было уже всё равно. Иногда Жюльен прикладывал руку, и Флора потом долго ходила с синяками на руках и ногах. По лицу он никогда не бил.

Флора превратилась в молодую, нервную женщину с вечно грустными глазами.

Несколько раз она падала в обморок от голода, потому что денег не хватало. Их почти всегда не было. Флора пыталась подрабатывать, но Жюльен не разрешал.

Бежать Флоре было некуда. Родные от неё отказались, не понимая выбора дочери и такую жизнь.

Так продолжалось пятнадцать лет. И однажды вечером Жюльену вдруг стало плохо. Он опустился на постель.

Флора спросила:

– Сердце?

– Нет, я устал, – тихо произнёс Жюльен, – *всё имеет свою цену...*

И умер. Флора заплакала.

Она осталась совсем одна в старом доме, по которому то там, то здесь бегали мыши...

Эпилог

– Плыви ко мне, не бойся!

Роберт улыбался.

– Я не уверена, столько лет не плавала! Уже и не помню, как плыть!

– Плыви, не бойся! Я помогу!..

Роберт заново учил Флору плавать. И она очень быстро вспомнила, и выгнать её из воды было почти невозможно. Флора далеко не заплывала, но около берега плавала, как ненормальная, пока Роберту всё – таки удавалось уговорить её выйти на берег.

Столько лет Флора не видела моря! Она так любила море! Так любила посидеть на берегу и послушать волны, птиц, лёгкий ветерок! Посмотреть, как Солнце прячется за горизонтом.

Флора и Роберт плюхнулись на полотенце, расстеленное на горячем песке.

– Жаль, скоро уезжаем, – тихо произнесла Флора.

– Ничего, в конце следующего месяца у меня будут выходные, приедем опять! – уверенно сказал Роберт.

– Ничего не получится, – Флора присела, обхватив колени руками, – капли струйками побежали по её телу, – в конце следующего месяца я уеду на семинар по боевым искусствам, так что не получится.

И она вдруг тихо заплакала. Роберт поднялся и обнял Флору. Он смахнул несколько песчинок с её щеки.

– Что ты? – спросил он, – милая, что ты плачешь?..

– Наверное, – сквозь слёзы произнесла Флора, – я – плохой боец, если иногда плачу...

Роберт улыбнулся, нежно коснулся губами щеки Флоры и сказал:

– Ты – самый лучший боец в мире, радость моя!

Он посмотрел на Флору так, что она забыла своё собственное имя...

Побег из детского сада

Манная каша представляла собой сине – лиловое месиво с выпирающими комками. К тому же, она была холодной. И это надо было есть. Дети давились, кашляли, морщились, говорили «я не хочу!» Я тоже давилась и морщилась. Нам, детям, было всего по пять – шесть лет от роду, мы не могли постоять за себя и свои права.

Воспитательница – крупная, громкоговорящая женщина средних лет с низким, зычным голосом. Сейчас я думаю, что из неё получилась бы хорошая оперная певица. Она заставляла детей есть эту кашу до «последней ложки». Прикрикивала на одного, на другого ребёнка, на третьего. Все дети её боялись. Кроме манной каши, давали запеканку из моркови – плоский квадратик (вполне прилично выглядевший). А на вкус... Варёная морковь с какими-то противными добавками. Дети под окрики воспитательницы давились и проклинали тот день, когда переступили порог этого детского сада.

Меня спасало то, что всё свободное время я рисовала. К счастью, это меня успокаивало. Рисовала я, в основном, бабочек. И все свои рисунки дарила отцу, потому, что очень его любила. Конечно, я поведала маме и папе о еде в детском саду, о том, как насильно нас, детей, заставляют её есть. Родители, как могли, успокаивали меня. О чём они говорили меж собой, я не знала...

...Однажды воспитательница рассадила детей на стульчики кружком (сама она заняла их четыре), и начала читать сказку. Помню, что это была «Золушка». Читала воспитательница с выражением своим зычным, громким голосом. Дети сидели тихо и слушали. Безусловно, каждый из нас думал о том, что лучше слушать сказки, чем есть противную детскому желудку еду. События в сказке разворачивались согласно замыслу автора, и вдруг произошло совершенно неожиданное событие. Мальчик, сидевший рядом со мной, вдруг привстал и поцеловал меня в щёку. При всех. Дети зашептались и негромко засмеялись.

– Это что такое, Максим? – прорычала воспитательница на мальчика, совершившего отважный поступок. (Я при этом «потеряла» дар речи и не знала, что предпринять). Макс молчал.

– Что это такое, я тебя спрашиваю? – грозно повторила воспитательница.

Она встала. Дети вжались в стулья.

Воспитательница подошла к Максиму, схватила его за руку и повела в угол. – Будешь стоять здесь до вечера, пока за тобой придут! – сказала она и рассмеялась.

Дети наперебой стали просить простить и отпустить Макса из угла. Я тоже просила его отпустить.

– Отпустите его, пожалуйста, взмолилась я, – он больше никогда в жизни не будет меня целовать!

Я так умоляла!

– Нет, – проревела голосом, не терпящим возражений, воспитательница, – я сказала – нет и всё! Он наказан!

– А, может, он влюбился! – бросил реплику Ромка, ближайший друг Макса.

– Ещё чего! – захотела воспитательница, – мал он пока для этого!

Дети опять начали просить отпустить Макса из угла, но всё безрезультатно. Макс при этом молча стоял, глядя в угол, как стойкий оловянный солдатик. А время было как раз после завтрака, так что стоять Максиму надлежало весь день.

Воспитательница скомандовала всем одеваться и выходить на прогулку...

...Прошёл обед, «тихий час», приближался полдник. Макс так и стоял в углу. Без еды, без воды. Отпускала его воспитательница только в туалет. Ромка предложил план. Я и несколько детей согласились.

Сразу после полдника Ромка свалился на пол, имитируя обморок, а мы (несколько девочек и мальчиков) должны были собрать и тайно отнести Максиму булочки с сыром, компот и конфеты. Подкрепиться.

Пока воспитательница щупала Ромкин пульс, я и моя подруга Дианка побежали относить Максиму собранную силами детей еду. В карманах у нас были булочки с сыром, конфеты, в руках – по стакану вишнёвого компота. Другие дети отвлекали воспитательницу, окружив её и Ромку.

Мы с Дианкой подбежали к Максиму и стали совать ему в руки булочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.